

О. В. Костанда

МЕТАФОРА ИМЕНИ В СОВРЕМЕННОЙ ШВЕДСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Для анализа особенностей метафоры имени в современной шведской художественной прозе были выбраны романы Класа Хюллинге-ра «Долгое прощание» и Юнаса Гарделя «Жизнь и приключения госпожи Бьёрк». Данные произведения, примерно одинаковые по объему, представляют собой два совершенно различных, но в то же время типичных для современной шведской литературы образца. Роман «Долгое прощание» написан в русле постмодернизма с минимальным использованием традиционных средств выразительности. На протяжении всего романа зафиксировано лишь 70 случаев употребления метафор имени. Психологический роман «Жизнь и приключения госпожи Бьёрк» написан в довольно эмоциональной реалистической манере. В данном произведении автор прибегает к метафоре имени более 240 раз. Следует отметить, что в обоих случаях подавляющую часть метафор имени представляют собой метафоры языковые, широко используемые языковым коллективом в целом. Приведем ряд примеров:

Men parallellt med kärlekslyckan växte hans missmodighet «Но параллельно со счастьем любви в нем росло недовольство» (СН, 40).

Hennes göst var musik för mina öron «Ее голос звучал музыкой в моих ушах» (СН, 46).

Framför Centralstationen bildades en hel sjö av slask «Перед центральным вокзалом образовалось целое озеро грязи» (СН, 90).

En japansk turistgrupp har bildat en propp i det trånga utrymmet «Группа японских туристов создала пробку в тесном проходе» (JG, 127).

Ett sista steg återstår «Остается сделать последний шаг» (JG, 211).

Gud är på min sida «Бог на моей стороне» (JG, 91).

Astrid var gängets ledare och drottning «Астрид была лидером и королевой компании» (JG, 10).

Строго говоря, в романе «Долгое прощание» можно выделить лишь две бесспорные авторские метафоры имени:

Sedan han bestämt sig för att leva som fri författare hade han haft envisa ekonomiska bekymmer «С тех пор как он начал жить жизнью свободного писателя, он испытывал упрямые финансовые трудности» (СН, 40).

...vit rök vällde upp ur glasen, gled ner för sidorna och bredde ut sig över bordets landskap «Белый дым валил из стаканов, соскальзывал по бокам и расстилался над ландшафтом стола» (СН, 47).

К поэтическим метафорам в романе «Жизнь и приключения господи Бьёрк» относятся, например, следующие:

Nu är den vattentät — lyckan «Теперь оно водонепроницаемо — счастье» (JG, 25).

...en stilla dammig söndag... «спокойное пыльное воскресенье» (JG, 136).

Vildrosor av glädje och uppror slår ut i henne «В ней распускаются дикие розы радости и протеста» (JG, 43).

Следует заметить, что разделение метафор, особенно экспрессивно-образных, на языковые и авторские является в определенной степени условным, поскольку многие метафоры находятся на промежуточной стадии: употребленные однажды в качестве средства выразительности конкретным автором, они постепенно закрепляются в языке и входят в общезыковой набор устойчивых тропов. М. М. Бахтин говорит о единстве активности оценки при создании авторских сравнений и метафор. Это единство основано на эмоционально-волевом взаимоотношении и сродстве слов. Оно создается не логической мыслью, но чувством оценивающей активности. По словам М. М. Бахтина, «это не предметные необходимые связи, оставляющие чувствующего и волящего субъекта вне себя, не нуждающиеся в нем, но чисто субъективные, нуждающиеся в субъективном единстве чувствующего и волящего человека, связи»¹. Отвлеченная от

---

¹ Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. М., 1975. С. 66.

чувства связующей и формирующей активности автора, метафора умират, т. е. перестает быть поэтической (авторской). При этом в качестве просто языковой метафоры она может служить и целям познавательного высказывания.

Говоря о романе Юнаса Гарделя, интересно отметить, что некоторые метафоры не только повторяются на протяжении всего повествования (например, за определенными героями закреплены определенные метафорические характеристики), но в ряде случаев на их основе автор выстраивает целые цепочки рассуждений и описаний. При этом сама метафора может несколько видоизменяться при сохранении положенного в основе сравнения образа:

Hennes föreställning om lyckan var en elektrisk ljusstake i fönstret... Men Börje tog ifrån henne adventsljusstaken... Så fann hon en ny adventsljusstake hos herr Björk... Är adventsljusstaken hos herr Björk ändå inte nog? «Ее представления о счастье были подсвечником с электрическими свечами на окне... Но Бёрье отнял у нее рождественский подсвечник... Тогда она нашла новый рождественский подсвечник у господина Бьёрка... Неужели рождественского подсвечника у господина Бьёрка все же недостаточно?» (JG, 51).

Var hennes rötter de brittiska TV-serierna...?. Hennes rötter är tallarna utanför radhuset i Hässelby... Här, jag vill att du ska lära känna mina rötter, skulle hon kunna säga och peka på en tall, den enda sanna rot hon har «Были ли ее корнями британские телесериалы...?. Ее корни — это сосны перед зданием ратуши в городе Хэссельбю... Вот, я хочу, чтобы ты узнал мои корни, сказала бы она, указывая на сосну, единственный настоящий корень, который у нее есть» (JG, 116).

В ходе анализа романов выяснилось, что среди метафор имени, употребляемых авторами, выделяются четыре большие тематические группы:

□ метафоры, используемые при описании внешности человека:

...en söt rödhårig flicka... «...милая (букв. «сладкая») рыжеволосая девушка...» (CH, 180).

...men hon var en svarthårig ängel «...но она была черноволосым ангелом» (CH, 180).

Hennes hy har hårdnat och blivit till fotsula «Кожа на ее лице огрубела и превратилась в подошву» (JG, 207).

...inte jag i alla fall med mitt råttthår «...по крайней мере, не я с моими крысиными волосами» (JG, 207).

...tjocka Margareta som dansade till «Love me do» så att fläsket hoppade «...толстая Маргарета, которая так танцевала под песню “Love me do”, что все ее сало подпрыгивало» (JG, 146).

□ метафоры, используемые при описании природы и погодных явлений:

Det hade varit en mild vinter igen «Зима вновь выдалась мягкой» (CH, 151).

...stod trädet där i vattnet med sin boll av grönska «...там, в воде, стояло дерево со своим шаром зелени» (CH, 177).

Himlen ligger tunn och vit över staden... «Над городом простирается тонкое белое небо...» (JG, 145).

I rännstenen ligger blöta bruna löv, ledsna bruna löv «В водосточной канаве лежат влажные коричневые листья, грустные коричневые листья» (JG, 156).

Långt borta ser hon Wenner-Gren Center och bortom det höga huset en smutsig, grå himmel... «Вдалеке она видит центр Веннер-Грен, а за этим высоким зданием — грязное серое небо...» (JG, 49).

□ метафоры, используемые при описании внутреннего мира, характера, мыслей и чувств человека:

...men de är fattiga invärtes «...но они бедны внутренне» (CH, 134).

...den där hemliga rösten inom oss «...этот тайный голос внутри нас» (CH, 59).

Hon var ett irrande djur... «Она была блуждающим зверем...» (JG, 39).

...just därför att han inte ens lyssnade till hennes undergångs skrik, just därför att han störtade henne i avgrunden... «...именно потому, что он даже не слушал крика ее падения, именно потому, что он столкнул ее в пропасть...» (JG, 134).

Hon bestämmer sig för att alla svenskar är tråkiga, grå och intetsägande «Она решила, что все шведы скучные, серые и ничего не говорящие» (JG, 106).

□ метафоры, используемые при описании отношений между людьми:

...träffa varandra utan mask «...встретить друг друга, отбросив маски» (CH, 75).

...jag kände mig nu helt kurerad av värmen från denna gamla kvinnas leende «...теперь я чувствовал себя исцеленным теплом улыбки этой пожилой женщины» (СН, 89).

Börjes grövsta brott var att inget klister i världen kunde foga samman Vivians värld igen «Самым тяжким преступлением Бёрье было то, что ни один клей в мире не мог вновь склеить мир Вивиан» (JG, 72).

För det finns gränser även för hur snäll herr Björk är «Потому что существуют границы даже доброте господина Бьёрк» (JG, 79).

Herr Björk gav henne möjlighet att glömma nederlaget «Господин Бьёрк дал ей возможность забыть о поражении» (JG, 24).

Последние две группы частично перекрывают друг друга.

Как уже отмечалось ранее, метафора имени прилагательного в обоих произведениях употребляется не реже, чем метафора имени существительного.

Метафоризация имени прилагательного имеет свою специфику. При метафоризации у большинства прилагательных возникают оценочные смыслы. Это хорошо видно на примере прилагательных, употребляемых метафорически на страницах романов, большая часть которых представляет собой именно оценочные метафоры:

...jag svarade dem skarpt och nyktert «...я отвечал им резко (букв. «остро») и трезво» (СН, 88).

En mager talare framförde med entonig röst sitt magra budskap «Тощий оратор монотонно высказывал свою тощую мысль» (СН, 25).

Ett sådant varmt och vackert skratt han hade «У него был такой теплый красивый смех» (JG, 13).

При этом оценочный смысл приобретает не само прилагательное, а именная группа, в которую оно входит. Если же само существительное в метафоре является оценочным, то прилагательное чаще всего служит интенсификатором. Е. М. Вольф приводит следующие рассуждения по этому поводу: «Существуют пары прилагательных, дескриптивные смыслы которых имеют постоянную связь с одним из оценочных знаков... Однако в других случаях оценочные смыслы прилагательных в прямых значениях, указывающих на дескриптивные свойства объектов, определяются местом этих объектов (с соответствующими признаками) в картине мира и не могут рассматриваться как принадлежащие самим прилагательным. Оценки объектов, которым приписываются физические признаки, определяются нор-

мативной картиной мира данного социума»². Оценочный смысл метафор не обязательно совпадает с оценочным смыслом исходных выражений, тем не менее многие прилагательные в метафорических сочетаниях приобретают оценочные смыслы. На основе анализа двух романов можно выделить следующие противопоставленные друг другу в оценочном смысле прилагательные:

mild (букв. «мягкий»), mjuk (букв. «мягкий») — hård (букв. «жесткий, твердый»);

varm (букв. «теплый»), het (букв. «горячий, жаркий») — kall (букв. «холодный»), kylig (букв. «прохладный»), iskall (букв. «холодный, как лед»);

ren (букв. «чистый») — smutsig (букв. «грязный»);

lätt (букв. «легкий»), flyktig (букв. «летучий, воздушный, поверхностный») — tung (букв. «тяжелый»);

söt (букв. «сладкий») — sur (букв. «кислый»);

...ett offer för en kall och materialistisk omvärld «...жертва холодного материалистического окружения» (СН, 16);

...den tidens hetaste fråga i Finland «...самый горячо обсуждаемый в то время в Финляндии вопрос» (СН, 18);

...det kan inte vara lätt att bli uppfostrad av det där fläskmonstret «...должно быть, нелегко, когда тебя воспитывает такой жирный монстр» (JG, 197);

...deras namn var minsann tungt av historia och hennes flyktigt som en gest «...все-таки их фамилия была отяжелена (букв. «тяжелая») историей, а ее — легкая и мимолетная как жест» (JG, 39);

Att vara attraktiv är alls inte samma sak som att vara söt «Быть привлекательной — совсем не то же самое, что быть милой (букв. «сладкой»)» (JG, 14);

Varför så satans sur? «Почему ты такая чертовски кислая?» (JG, 181);

Hur hade han fått ett sådant hårt hjärta? «Почему у него такое твердое (жесткое) сердце?» (JG, 143);

Hela den kvällen log Vivian ett milt, kultiverat leende, ansträngde sig att lägga ned besticken mjukt... «Весь этот вечер Вивиан улыбалась мягкой светской улыбкой, старалась класть приборы мягко» (JG, 75).

Подводя итоги, можно сказать, что в современной шведской художественной прозе метафора имени существительного доминиру-

---

² Вольф Е. М. Метафора и оценка // Метафора в языке и тексте / Отв. ред. В. Н. Телия. М., 1988. С. 54.

ет над метафорой имени прилагательного. Основную часть метафор составляют языковые метафоры. Можно выделить основные сферы, при описании которых авторы прибегают к использованию метафор: внешность человека, описание природы, внутренний мир и характер человека, а также отношения между людьми. Среди метафор, выраженных именем прилагательным, преобладают метафоры, носящие оценочный характер.

Источники

CH — *Hylinger C.* Ett långt farväl. Viborg, 1997.

JG — *Gardell J.* Fru Björks öden och äventyr. Stockholm, 1990.

O. V. Kostanda

SUBSTANTIVISK OCH ADJEKTIVISK METAFOR I MODERN SVENSK SKÖNLITTERATUR

I artikeln analyseras substantivisk och adjektivisk metafor i två moderna svenska romaner: Jonas Gardells «Fru Björks öden och äventyr» och Claes Hylingers «Ett långt farväl». Man jämför antalet individuella och lexikaliserade metaforer i de båda romanerna, delar in substantiviska metaforer i temagrupper enligt de områden där de används: människoyttre, naturbeskrivningar, människans inre värld och relationer mellan människor. Adjektiviska metaforer klassificeras i ett antal par motsatsadjektiv.